

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.2.6

Этническая идентичность и языковой выбор в семье: социолингвистический анализ данных опроса подростков Республики Башкортостан

А. Ф. Абдиева* Т. В. Григорьева

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

**Email: alsu.mf00@gmail.com*

В статье на основе опроса обучающихся в возрасте 14–18 лет анализируется связь между этнической самоидентификацией и языком повседневного семейного общения. Показано, что, несмотря на высокую долю респондентов, относящих себя к татарам и башкирам (46%), русский язык доминирует в семейной коммуникации у трех четвертей опрошенных. Выявлен значительный разрыв между этнической идентичностью и реальной языковой практикой: среди татар лишь около 24% используют в семье татарский язык, среди башкир – около 31%. Обсуждаются социальные и структурные причины этого явления, включая урбанизацию, престижность русского языка, смешанные браки и функциональное распределение языков.

Ключевые слова: этническая идентичность, языковой выбор, семья, подростки, Республика Башкортостан, русский язык, татарский язык, башкирский язык, языковой сдвиг, двуязычие.

Проблема соотношения этнической идентичности и языкового поведения в семье является одной из центральных в современной этносоциологии и социолингвистике. Именно семья выступает тем первичным институтом, где происходит или, напротив, не происходит межпоколенная передача родного языка. В полиэтничных регионах Российской Федерации, таких как Республика Башкортостан, этот вопрос приобретает особую значимость. Регион исторически характеризуется совместным проживанием нескольких крупных этнических групп: русских, татар, башкир, а также представителей других народов. При этом на протяжении последних десятилетий наблюдается устойчивая тенденция к сокращению использования языков, отличных от русского, в повседневной коммуникации, особенно среди молодежи и в городской среде.

Проблема соотношения этнической идентичности и языкового поведения в семье имеет междисциплинарный характер и затрагивает рассмотрение таких аспектов, как изучение роли языка как этнообразующего компонента [5], трансляция этнокультурной специфики в полиэтничных регионах [3], современные процессы межэтниче-

ского взаимодействия и необходимость сохранения языкового разнообразия в условиях влияния глобализации [6]. Ученые исследуют влияние языкового поведения на этническую идентичность, описывая речевые маркеры и социолингвистические стереотипы [4]; анализируют особенности языкового поведения в моноэтнических и межнациональных семьях, а также влияние семейного контекста на формирование этнической идентичности и толерантности [7]; рассматривают факторы, влияющие на сохранение или трансформацию этнической идентичности через призму языкового поведения с учетом демографических (возраст, уровень образования), психологических (мотивационные, эмоционально-волевые) и социальных условий [9].

Настоящее исследование ставит своей целью эмпирически проверить, как именно соотносятся между собой этническая самоидентификация подростков и язык, который они реально используют в общении с членами своей семьи. В отличие от многих работ, фокусирующихся на языковой политике или школьном образовании, мы обращаемся именно к приватной сфере, где языковой выбор в наименьшей степени регулируется внешними институтами и в наибольшей степени отражает реальные коммуникативные установки семьи.

Эмпирическую базу статьи составляют данные опроса, проведенного среди учащейся молодежи в возрасте 14–18 лет. Общий объем выборки – 1 871 респондент. Распределение по возрасту: 16,9% (316 человек) указали возраст 14 лет, 83,1% (1 555 человек) – 15 лет. Гендерный состав достаточно сбалансированный: мужской пол – 52,3% (979 человек), женский – 47,7% (892 человека).

Анкетирование проводилось в рамках исследования «Образ жизни современных детей в России и Казахстане» согласно Плану основных мероприятий, организованных в рамках Десятилетия детства на период до 2027 г. (Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 №122-р (ред. от 12.06.2025) и направленных на улучшение разных сфер жизни детей. Целью опроса подростков является изучение их мнения об образе жизни современных детей. В условиях рисков для устойчивого воспроизводства общепризнанных норм и ценностей, традиционного семейного уклада важно узнать, как меняются сценарии детства. Сравнительно-сопоставительный анализ ответов подростков из России и Казахстана позволит выработать практические рекомендации. Инициатор опроса в России – Уфимский университет науки и технологий (УУНиТ, г. Уфа), в Казахстане – Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (г. Астана).

В данной статье представлен фрагмент анализа результатов опроса школьников, учащихся колледжей и вузов Республики Башкортостан.

Для анализа были отобраны ключевые вопросы анкеты: вопрос №3 о национальной принадлежности («К какой национальности себя относишь?») и вопрос №4 о языках

общения в семье («На каких языках вы общаетесь в семье?»). Кроме того, привлекались данные о месте проживания (столица региона, другой город, сельское поселение) для выявления возможных различий между городской и сельской местностью.

Распределение ответов на вопрос о национальной принадлежности показывает, что выборка достаточно полно отражает полиэтничный состав Республики Башкортостан. Самая многочисленная группа – это респонденты, которые идентифицируют себя как русские: их доля составляет 39,4% (738 человек). Второе место занимают татары – 29,8% (558 человек). Третья по численности группа – башкиры, которых оказалось 16,2% (304 человека). Остальные 13,6% (254 человека) отнесли себя к другим национальностям, среди которых в открытых ответах чаще всего упоминались казахи (0,7%, 14 человек) и тувинцы (0,2%, 3 человека), а также ряд иных этнических категорий.

Таким образом, суммарная доля нерусских этносов в выборке составляет около 60%, причем на долю татар и башкир вместе приходится 46% всех респондентов. Это означает, что мы имеем возможность не просто констатировать факт полиэтничности, но и сравнивать языковое поведение двух крупнейших тюркских народов региона между собой и с русским большинством. Такой сравнительный аспект особенно важен, поскольку татары и башкиры исторически находятся в тесном взаимодействии.

Переходя к анализу языкового поведения в семье, мы сталкиваемся с первым и самым важным результатом. На вопрос о том, на каких языках респонденты общаются дома, можно было выбрать несколько вариантов ответа. Распределение оказалось следующим. Абсолютное большинство – 75,7% (1 416 человек) указали русский язык. На втором месте с огромным отрывом находится категория «на другом языке» – 11,6% (217 человек), что предполагает указание конкретного языка в свободном поле. Далее следуют татарский язык – 7,2% (134 человека), башкирский язык – 5% (94 человека) и совсем незначительные доли казахского (0,3%) и тувинского (0,3%) языков.

Уже на этом уровне видна ключевая асимметрия: доля тех, кто использует в семье русский язык, почти в два раза превышает долю этнических русских (75,7% против 39,4%). Это означает, что русский язык активно используется в семьях, где подросток относит себя к татарам, башкирам или другим нерусским этносам. Иными словами, русский язык выполняет функцию языка межэтнического общения не только в публичной сфере, но и внутри семьи.

Еще более выразительными становятся цифры при прямом сопоставлении этнической идентичности и семейного языка. Среди 558 респондентов-татар лишь 134 человека (т.е. около 24%) указали, что общаются в семье на татарском языке. Остальные 76% татар дома говорят преимущественно по-русски (или, в единичных случаях, на других

языках). Среди 304 респондентов-башкир ситуация чуть лучше, но тоже далека от оптимистичной: 94 человека используют башкирский язык в семье, что составляет около 31%. Почти 70% башкир в повседневном семейном общении переходят на русский.

Таким образом, можно говорить о разрыве между этнической идентичностью и языковой практикой: подавляющее большинство обучающихся, считающих себя татарами или башкирами, не используют соответствующий национальный язык в качестве языка домашней коммуникации.

Одним из ключевых факторов, объясняющих языковой сдвиг, является урбанизация. Исследователи отмечают, что «процесс урбанизации оказывал и продолжает оказывать основное влияние на русскоязычную ассимиляцию нерусских народов, мигрирующих из сельской этноязычной среды в городскую среду с доминированием русского языка во всех сферах жизнедеятельности, в том числе – во внутрисемейном общении. Статистическое сравнение урбанизированности и русскоязычности нерусских этносов показывает жесткую корреляционную связь между последствиями этих процессов» [2].

В нашей выборке 73,8% респондентов (1381 человек) проживают в столице региона – в городе Уфа. Еще 8% (150 человек) живут в других городах, и лишь 13,5% (252 человека) – в сельских поселениях. Остальные 4,7% указали иные варианты (например, поселки городского типа).

Анализ языкового выбора в зависимости от типа поселения показывает ожидаемую, но от того не менее значимую картину. В Уфе доля обучающихся в возрасте 14–18 лет, использующих в семье татарский или башкирский язык, не превышает 4–6% для каждого из языков. В сельской местности этот показатель выше: около 15–20% для татарского и 12–17% для башкирского. Однако даже на селе доля использующих родной язык значительно ниже доли соответствующего этноса. Иными словами, урбанизация ускоряет языковой сдвиг, но не является его единственной причиной, процесс идет и в сельской местности, хотя и медленнее.

Этот результат согласуется с классическими работами по социолингвистике, где показано, что высокая коммуникативная плотность, смешанные браки, доминирование русского языка в образовании, сфере услуг и медиа – все это приводит к тому, что даже в семьях, где родители еще владеют родным языком, дети переходят на русский [1; 2; 8].

Полученные данные ставят перед исследователем важный теоретический вопрос. Если большинство татарских и башкирских подростков не используют свой этнический язык в семье, то почему они продолжают идентифицировать себя как татары и башкиры? Ответ на этот вопрос лежит в плоскости концепции «символической этничности», разработанной еще Гербертом Гансом и затем развитой многими авторами.

Согласно этой концепции, этническая идентичность может сохраняться на протяжении поколений даже при полной утрате языка, если она подкрепляется другими маркерами – памятью о происхождении, семейными традициями, кулинарными предпочтениями, праздниками, чувством принадлежности к определенной историко-культурной общности [10].

В нашем случае это предположение находит косвенные подтверждения. В ответах на другие вопросы анкеты (например, о любимых праздниках, о семейных традициях) многие респонденты, идентифицирующие себя как татары или башкиры, упоминают национальные праздники (Науруз, Сабантуй) и обычаи, даже если дома они говорят по-русски. Это означает, что этничность перемещается из сферы повседневной языковой практики в сферу ритуально-символическую.

Однако с точки зрения долгосрочного сохранения языкового разнообразия такая символическая идентичность несет в себе серьезные риски. Без активного использования языка в семье следующее поколение (дети нынешних подростков) с высокой вероятностью вообще не будет владеть татарским или башкирским даже на бытовом уровне. Языковой сдвиг, зафиксированный в нашем исследовании, имеет кумулятивный характер: каждое следующее поколение отходит от родного языка все дальше.

Подводя итоги, можно сформулировать несколько ключевых выводов.

Во-первых, в Республике Башкортостан среди лиц, осваивающих образовательные программы 14–18 лет, русский язык является доминирующим языком семейного общения. Три четверти всех опрошенных (75,7%) используют его дома, причем эта доля значительно превышает долю этнических русских в выборке. Во-вторых, существует устойчивый разрыв между этнической идентичностью и реальной языковой практикой. Среди татар лишь около 24% общаются в семье на татарском языке, среди башкир – около 31%. Остальные представители этих этносов дома говорят преимущественно по-русски. В-третьих, урбанизация выступает значимым фактором, ускоряющим языковой сдвиг. В столице региона доля использующих татарский или башкирский язык в семье в несколько раз ниже, чем в сельской местности, однако и в селе родные языки не являются доминирующими. В-четвертых, этническая идентичность в данных условиях приобретает символический характер, отделяясь от повседневной языковой практики и сохраняясь за счет других культурных маркеров.

С практической точки зрения полученные результаты свидетельствуют о необходимости целенаправленных мер по поддержке семейной языковой трансмиссии. Школьного образования на родном языке недостаточно, если язык не используется дома. Требуются программы, повышающие престижность татарского и башкирского языков среди молодежи, создание доступного и привлекательного контента (в социальных се-

тях, на YouTube), а также поддержка билингвальных семейных практик. Без этого языковое разнообразие Республики Башкортостан будет продолжать сокращаться, несмотря на сохраняющуюся этническую идентичность.

Литература

1. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социоллингвистика и социология языка: Учебное пособие. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», Изд-во Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.
2. Галлямов Р. Р., Фархтдинов Р. Т. Урбанизация как фактор этноязыкового поведения нерусских народов в многонациональных регионах России (на примере Республики Башкортостан) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. №3(56). С. 15–24.
3. Глушкова С. А. Роль семьи в межпоколенной трансляции родного языка и формировании этнической идентичности // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. №6. С. 132–139.
4. Донцов А. И., Стефаненко Т. Г., Уталиева Ж. Т. Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии. 1997. Т. 974. С. 75–86. URL: <https://www.voppsy.ru/issues/1997/974/974075.htm>
5. Морзавченков Г. А. Язык как фактор этнокультурной идентичности: дисс ... канд. философ. наук. Н. Новгород, 2015. 163 с.
6. Нагматуллина Л. К., Максимова О. А. Роль диалоговой языковой стратегии семьи в формировании этнической толерантности // Вестник экономики, права и социологии. 2018. №4. С. 255–262.
7. Суворова О. В., Васильева Е. Н., Потапова А. Б. Особенности личностных и внутрисемейных структур в пространстве межэтнической и моноэтнической семьи // Мир науки, культуры, образования. 2013. №1(38). С. 91–93.
8. Салихова Э. А., Мурсалимова Ю. Р. Внутринациональное и межконфессиональное состояние современной Башкирии // Социоллингвистика. 2022. №1(9). С. 9–23.
9. Хухуни Г. Т., Валуйцева И. И. Сохранение этнической и лингвистической идентичности: единство и противоречие // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Серия: Лингвистика. 2023. №3. С. 85–92.
10. Gans H. J. Symbolic Ethnicity: The Future of Ethnic Groups and Cultures in America // *Ethnic and Racial Studies*. 1979. Vol. 2. No. 1. P. 1–20.

Статья рекомендована к печати
кафедрой современного русского языкознания
ИГСН УУНиТ (д-р. фил. наук, проф. Т. В. Григорьева).

Ethnic Identity and Language Choice in the Family: Sociolinguistics Analysis of Data from a Survey of Teenagers in the Republic of Bashkortostan

A. F. Abdieva*, T. V. Grigoreva

Ufa University of Science and Technology

32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: alsu.mf00@gmail.com*

Based on a survey of adolescents aged 14–18, the article analyzes the relationship between ethnic identity and the language of everyday family communication. It is shown that, despite the high proportion of respondents who identify themselves as Tatars and Bashkirs (46%), the Russian language dominates family communication in three quarters of the respondents. A significant gap has been identified between ethnic identity and actual language practice: among Tatars, only about 24% use native language in their family, and among Bashkirs, about 31%. The social and structural causes of this phenomenon are discussed, including urbanization, the prestige of the Russian language, mixed marriages, and the functional distribution of languages.

Keywords: ethnic identity, language choice, family, teenagers, Republic of Bashkortostan, Russian language, Tatar language, Bashkir language, language shift, bilingualism.